

УДК: 72.034

DOI: 10.48612/NewsKSUAE/76.25

EDN: TWYNXX

Правовое регулирование архитектурно-строительной практики в Российской империи первой половины XVIII столетия

М.В. Золотарева¹

¹Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Архитектурно-строительный процесс, его регулирование, в первой половине XVIII века имел тенденцию централизации и регламентации, задавая новое направление в формировании регулярного города нового типа и унификации его застройки. Цель статьи заключается в анализе нормативно-правового регулирования градостроительных и строительных процессов, а также воздействия этого регулирования на практические результаты объемно-планировочного и архитектурно-стилистического характера. Таким образом задачами является: проведение анализа трансформационных процессов в регулировании архитектурно-строительной области; выявление степени влияния на этот процесс и включенности верховной власти; определение характера изменений подходов к архитектурно-строительной деятельности. Основой исследования послужили нормативные акты первой половины XVIII века, определяющие стратегию архитектурно-строительной деятельности и конкретные рекомендации для планирования, благоустройства и осуществления строительных работ. Благодаря этому комплексному подходу удалось конкретизировать влияние правовых норм, теоретических концепций на архитектурно-стилистические и эстетических взгляды, дать представление направления работы верховной власти в регулировании и управлении в сфере архитектуры и строительной деятельности. Чтобы предметно представить воздействие реформ на городскую среду и архитектурную сферу, предпринято условное деление рассматриваемого периода на отдельные этапы. Это – Петровская эпоха – первая четверть XVIII век; период правления Анны Иоанновны – между 1725 и 1741 годами; период воцарения Елизаветы Петровны 1741–1761 гг.

Ключевые слова. Архитектура, строительство, история права первой половины XVIII века, управление, регулирование архитектурно-строительного процесса.

Для цитирования. Золотарева М.В. Правовое регулирование архитектурно-строительной практики в Российской империи первой половины XVIII столетия // Известия КГАСУ, 2026, № 2 (76), с. 367-379, DOI: 10.48612/NewsKSUAE/76.25, EDN: TWYNXX

Legal regulation of architectural and construction practice in the Russian empire in the first half of the 18th century

M.V. Zolotareva¹

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. In the first half of the 18th century, the architectural and construction process and its regulation tended toward centralization and regimentation, setting a new direction for the formation of a regular city of a new type and the unification of its development. The purpose of the article is to analyze the regulatory framework for urban planning and construction processes,

as well as the impact of this regulation on the practical results of spatial planning and architectural stylistic nature. The tasks for the study are to analyze the transformational processes in the regulation of the architectural and construction field; to identify the degree of influence on this process and the involvement of the supreme authority; determining the nature of changes in approaches to architectural and construction activities. The study is based on regulatory acts from the first half of the 18th century that defined the strategy for architectural and construction activities and provided specific recommendations for planning, landscaping, and construction projects. Thanks to this comprehensive approach, it was possible to concretize the influence of legal norms and theoretical concepts on architectural, stylistic and aesthetic views, and to provide an idea of the direction of work of the supreme authority in the regulation and management of architecture and construction activities. In order to clearly present the impact of reforms on the urban environment and the architectural sphere, a conditional division of the period under consideration into separate stages has been undertaken. These stages include the Petrine era, which spanned the first quarter of the 18th century; the reign of Anna Ioannovna, from 1725 to 1741; and the reign of Elizabeth Petrovna, from 1741 to 1761.

Keywords. Architecture, construction, history of law in the first half of the 18th century, management, regulation of the architectural and construction process.

For citation: Zolotareva M.V. Legal regulation of architectural and construction practice in the Russian empire in the first half of the 18th century // News of KSUAE, 2026, № 2 (76), p. 367-379, DOI: 10.48612/NewsKSUAE/76.25, EDN: TWYHXX

1. Введение

Первые пятьдесят лет XVIII столетия стали поворотным моментом в истории русского архитектурно-строительного дела, задавшие основные тенденции его развития в последующую новую эпоху. Этот период отличался существенными преобразованиями в области архитектурных концепций, вкусовых предпочтений и художественных ориентиров.

Большое количество специалистов, включая авторитетных деятелей науки, посвятили себя изучению этого периода, тщательно исследуя его характерные черты и выдающиеся результаты, их труды послужили фактологическим материалом статьи. Прежде всего это научные и исследовательские труды, в которых авторы дали теоретическую основу архитектурной практике, что позволяет обоснованно выявить стилистические и эстетические пути развития зодчества. Это труды Н.А. Евсиной [1] и Е.И. Кириченко [2], которые в своих работах дали теоретическую основу архитектурной практике, что позволяет обоснованно выявить стилевые и эстетические пути развития зодчества. Труды К.В. Малиновского [3], Станюкович-Денисовой Е. Ю. [4] рассматривают архитектуру в зеркале истории русского искусства. В свою очередь, историк И.М. Чирскова [5] дает значимый аналитический материал, касающийся влияния власти на культуру 1721-1741 гг. Труды С.В. Семенцова запечатлели исторические вехи градостроительной практики, как Санкт-Петербурга, так и Санкт-Петербургской агломерации в целом [6]. Значительный вклад в фактологическую базу исследования, касающихся истории архитектуры, на которые опирался автор статьи, внесли такие ученые, как Д.О. Швидковский [7]. Ю.А.Савельев [8]. Исследования, касающиеся исторической городской среды, как комплексного явления, представлены в научно-теоретических трудах Т.А. Славиной [9] и Е.А. Борисовой [10]. Фактологический материал, касающийся изучения зодчества Москвы и провинциальных городов, а также типового и повторного строительства отражен в работах Е.А.Белецкой, Н.Л.Крашенинниковой [11] и др.

Это лишь некоторые исследователи и теоретики архитектуры, которые в настоящее время дают основу для дальнейшего изучения истории русского архитектурно-строительного дела.

Среди изданий зарубежных авторов по тематике, связанной с градостроительством и архитектурно-строительной практикой в России, можно отметить несколько значимых работ. Одним из фундаментальных трудов является монография У.К. Брамфилда [12],

посвященная истории русской архитектуры, которая выдержала не одно издание. Архитектуру в системе междисциплинарной практики рассматривает Б. Хаттон [13]. Поскольку представленное нами исследование, также является в какой-то мере междисциплинарным, эта работа стала полезной для нашего исследования.

Специфика темы определило проблему, при этом, следует отметить, что трудов зарубежных авторов на тему российской архитектуры XVIII века, не так много. Однако российские ученые, выступая на зарубежных научных платформах, а также печатаясь за рубежом, способствуют распространению знаний об истории русского искусства и архитектуры, как составлявшей мировой культуры, назовем лишь некоторых из них. Одним из фундаментальных трудов по истории архитектуры для зарубежных читателей, является издание «Русская архитектура и Запад» (Russian architecture and the West) Д.О. Швидковского [14]. С.В. Семенов [15], Ю.И. Курбатов [16] и многие другие, ученые освещают проблемы истории и теории архитектуры в иностранных изданиях. Нельзя не отметить исследование Н.А. Грачева [17], представляющее собой ретроспективу государственного устройства России (The formation of Russia as a state-civilization: from ancient rus to soviet Russia).

Важной темой, которая не нашла отражение в работах, посвященных архитектурным памятникам и зодчеству в целом первой половины XVIII века, является роль правовой базы, действующей в этот период. Исследование законов и предписаний дает возможность лучше изучить влияние государственных мер на городское планирование и строительство зданий. Значимость государственной политики была чрезвычайно велика, так как она устанавливала границы и правила осуществления строительных инициатив. Эту интеграцию архитектуры с вопросами историко-правового развития исследовали в своих работах Яковлева А. И. [18], Пирожкова И.Г. [19]

Периодизация развития законодательства в сфере строительства и архитектуры в Российской империи первой половины XVIII столетия вполне соотносится с общим стилистическим развитием русской культуры того периода. Период от начала XVIII века до начала 1760-х годов условно разделяют на отдельные фазы, каждая из которых обладает собственными стилистическими особенностями и эстетическими принципами. Начальный период, охватывающий эпоху правления Петра I – соответственно первую четверть века, связывают с апробацией инновационных архитектурных решений и концепций, во многом позаимствованных из европейских образцов и адаптированных приглашенными иностранцами и российскими архитекторами. Стиль, формируемый в это период, можно назвать протобарочным. Следует отметить, что архитектура первого 30-летия XVIII, не была барочной в полном смысле. С одной стороны, архитектура этого периода является продолжением Нарышкинского барокко, с другой, архитектурой осторожного освоения классического наследия, в процессе которого отбирались, те элементы и приемы, которые откликались в культурном коде и соответствовали генеральной линии верховной власти. В этом смысле характерна типология жилой застройки Санкт-Петербурга, разработанная Д. Трезини [7].

Следующая фаза, включающая отрезок времени от конца 1720-х годов до середины XVIII века, полностью меняет стилистику архитектуры. На смену практичности планировочных, композиционных решений и стилистической рациональности, приходит архитектура барокко. Эпоха барокко оставила значимый след в не только в русской архитектуре, но в культуре в целом. Барокко проявилось в пышности и эмоциональности проектов, в роскошном декоре построек [5]. Экспрессия стиля нарастает от Аннинского до Елизаветинского периодов. Архитекторы создают впечатляющие объекты, способные приковывать взгляды и пробуждать чувства восприимчивого наблюдателя.

Только в начале 1760-х годов возникают первые постройки в стиле классицизма. Эта новая тенденция, вдохновленная античным наследием, выражала свежий подход к объемно-пространственной и архитектурно-композиционной трактовке зданий, подчеркивавший важность выверенных композиций, соотношений масс, равновесия в использовании деталей. В противоположность пышному барокко, классицизм утверждал принципы лаконичности и сдержанности, благодаря чему получались строгие, и впечатляющие по своему облику сооружения.

Тесная взаимосвязь между архитектурно-строительной деятельностью и нормативно-правовой базой указывает на то, что наблюдаются сдвиги во временных рамках развития событий. Необходим учет индивидуальных стремлений и предпочтений верховной власти в архитектурно-строительной сфере. Поэтому рассматривая вопросы регламентации строительной деятельности в первой половине XVIII столетия, целесообразно переместить дату завершения этого периода ко времени вступления на престол Екатерины II. Принимая во внимание комплекс перечисленных ранее факторов и их взаимосвязь с эволюцией теоретических подходов и эстетических устремлений [1], что дает возможность оценить степень влияние государства, социума, духовного климата на формирование городской среды и ее архитектурную выразительность.

Характеристики архитектурного наследия того или иного времени, в контексте с исторической ретроспективой, законодательной составляющей процесса, позволяет открыть подлинные мотивы изменений, влияния социальных и политических аспектов на суть архитектурного творчества. Изучение данного периода дает возможность не только проследить развитие архитектуры, но и увидеть ее, как отражение политических, правовых, социальных и культурных трансформаций в России.

Все эти обстоятельства определили цель исследования – оценка правового регулирования планировочной и архитектурно-строительной деятельности в первой половине XVIII века. Для достижения поставленной цели были определены задачи, решаемые в процессе исследования: проведение анализа трансформационных процессов в регулировании архитектурно-строительной области; выявление степени влиянием на этот процесс и включенности верховной власти; определение характера изменений подходов к самой архитектурно-строительной деятельности. При решении задач, необходимо учитывать, что рассматриваемый период был условно разделен на отдельные фазы, имеющие свою специфику.

2. Материалы и методы

Основой данного исследования послужили законодательные инициативы верховной власти и их влияние на архитектурно-строительный процесс, и общую стратегию регулирования архитектурно-строительной практики в XVIII веке. В свою очередь становление архитектурно-строительного законодательства проходило под воздействием общих реформ, которые также необходимо учитывать.

Интеграция принципов проектирования, планировки территорий и строительства с системой государственных задач, указывает на политическую значимость, и непосредственную связь между развитием законодательства и практикой в сфере строительства и архитектуры. Отдельно следует обратить внимание на издаваемые в этот период законодательные акты, направленные на регулирование архитектурно-строительной деятельности и благоустройства. Все они относятся в основном к сфере высшего уровня власти и управления. Это именные императорские и сенатские указы, распоряжения Главного полицеймейстерского управления, которые позволяют демонстрировать заинтересованность верховной власти в процессе планировочной и архитектурно-строительной деятельности.

Таким образом, в зависимости от периодов, определенных выше, первую половину XVIII века, условно подразделяют на несколько основных фаз, в которых по-разному формировались законодательные инициативы государства в отношении политики регулирования архитектурно-строительного процесса [2].

Исследования архитектурно-строительного регулирования первой половины XVIII века дали возможность рассмотреть трансформационные процессы, затронувшие все составляющие архитектурного и строительного комплекса: строительство зданий, казенного и общественного назначения, вопросы межевания земель и подготовки кадров во всех сферах архитектурного и инженерного комплексов [20]. Этот достаточно широкий спектр исследовательской базы, дал возможность с одной стороны представить общий процесс архитектурно-строительной практики, а привнесение в исследование законодательной основы, как регулирующего инструмента, обеспечил комплексный подход к вопросам регулирования архитектурно-строительного процесса. Это позволит в

будущем обратиться к исследованию регулирования архитектурно-строительного процесса с позиции комплексного анализа, включающего вопросы строительства дорог и благоустройства территорий городов.

3. Результаты и обсуждение

Реформы первой четверти XVIII века выдвинули новые приоритеты в организации городских поселений в правовой плоскости и управлении. В результате отмены подчинения городов приказной системе, инициативы высшей власти были направлены на изменение роли городов в государственной структуре. Российские города были систематизированы согласно ряду параметров, включая размер, географическое положение, состояние укреплений, количество жителей и т.п., что должно было, по мнению законодателя, обеспечить более эффективное администрирование. Государство стремилось не только усовершенствовать модель управления городскими территориями, но и ввести новые, по сути, местные (городские) структуры власти, способные решать поставленные задачи, в том числе планировочного и архитектурно-строительного свойства.

Показательным результатом этих перемен явилось возникновение новой столицы – Санкт-Петербурга. Проект по созданию Санкт-Петербурга получил статус приоритетного государственного задания, подтверждающего его стратегическую значимость для страны. Город планировалось создать не только как административный центр, но и как воплощение всех преобразований, начатых Петром I. Он вошел в число ключевых элементов жизни государства, став его центром и олицетворением новаторских замыслов верховной власти. Император демонстрировал твердую приверженность реформам, охватывавшим не только систему управления, но и принципы городского планирования [10]. Нормативные документы, регулирующие строительство и внешний вид новой столицы, были сосредоточены на формировании альтернативы традиционному русскому городу. Это стремление к интеграции с европейскими традициями и ценностями непосредственно отразилось на планировочных и архитектурных решениях. Данные указы, в том числе устные личные распоряжения, обладали юридической силой и требовали неукоснительного исполнения [10].

Для регулирования и контроля исполнения указов по планировочным и архитектурно-строительным мероприятиям, было учреждено Генеральное полицейское управление. Это учреждение, созданное в 1718 году, в период царствования Петра I, получило право надзора за соблюдением стандартов и регламентов при строительстве, что сыграло значительную роль в создании определенного облика столицы [14]. Подобная организация была сформирована и в Москве в 1722 году под руководством Московского Обер-полицеймейстера. Эти действия демонстрировали заинтересованность Петра I в обеспечении действенных способов регулирования планировочных, строительных и благоустроительных инициатив.

Реформы, проведенные Петром I в Санкт-Петербурге, послужили фундаментом для дальнейшего градостроительного процесса и в других населенных пунктах России. Правда, это произойдет несколько позже, а первой половине XVIII века, регулярная планировочная система найдет свое применение в крепостных сооружениях (Азов, Таганрог и т.п.) и городах военно-стратегического значения (Кронштадт) (Рис.1).

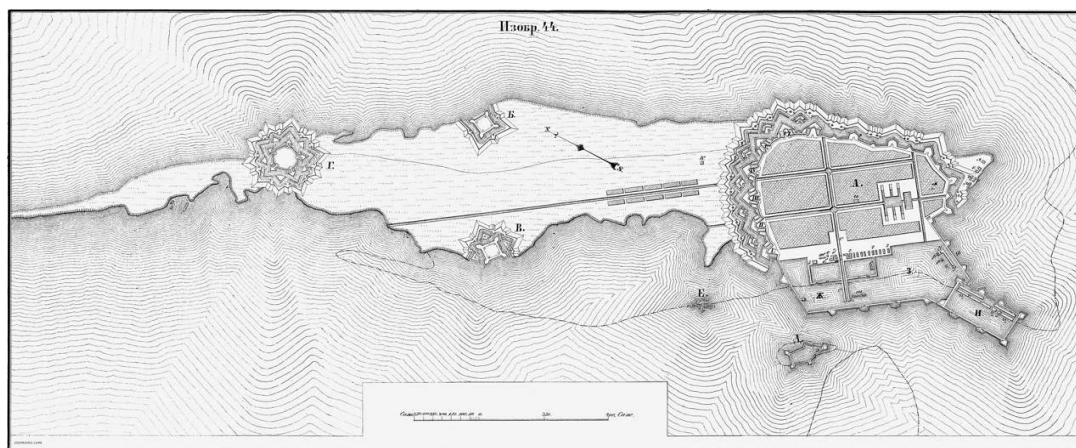

Рис.1 План города Кронштадте, утвержденный Петром I в 1721 г.
Fig. 1. The plan of the city of Kronstadt, approved by Peter I in 1721.
(Источник: http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=5585)

Развитие городского облика Санкт-Петербурга - молодой столицы Российской империи, неразрывно связано с политическими реалиями того времени. Этот ансамбль сооружений и городских пространств выступает символом нового европейского центра, призванного демонстрировать успехи России на мировой арене. Обустройство прибрежной зоны реки Невы задумывалось как демонстрация величия и поступательного развития, видимая как для сограждан, так и для всего европейского континента. Для трансляции этого образа за рубежом активно использовались изобразительные техники, особенно гравюра, которая стала средством визуализации новообретенных архитектурных достоинств Санкт-Петербурга. Осознавая силу визуального воздействия, Пётр I привлёк в Россию специалистов по графике из Нидерландов, включая известных мастеров вроде Марсело, Эллигера и Пикара. Их труды, вместе с работами их российских последователей, послужили ценным материалом для создания иконографии, отражающей облик города в период с 1704 по 1727 год. Примечательным образцом той эпохи служит «Панорама Санкт-Петербурга», завершённая в 1716 году мастером Алексеем Фёдоровичем Зубовым [21]. По масштабам эта была впечатляющая работа, достигающая более двух с половиной метров в длину и одного метра в ширину. На ней были представлены просторы Невской дельты между Васильевским и Петровским островами к моменту изображения, уже застроенные жилыми и общественными зданиями (Рис 2).

Рис. 2. Панорама Санкт-Петербурга, автор Алексей Фёдорович Зубов, 1716 г.
Fig. 2 Panorama of Saint Petersburg by Alexey Fyodorovich Zubov, 1716
Источник: <https://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/1512996>

Архитектура Санкт-Петербурга в указанный период являлась не только зеркалом социальных и культурных перемен, но и эффективным инструментом для укрепления международного имиджа Империи. Взаимосвязь архитектуры и политики оставалась важнейшим фактором, определяющим дальнейшее развитие города.

Если правление Петра I было связано с масштабными изменениями и стремительным прогрессом, то период с 1725 по 1741 год отличался относительным затишьем. В отличие от политической активности петровского времени, этот отрезок времени характеризовался откатом к некоторым нормам до петровского периода. Управление городами и связанные с ними строительные процессы оказались под контролем воевод, тогда как в обеих столицах – Санкт-Петербурге и Москве – управление осуществлялось посредством полицейских органов. Важнейшим элементом этого управления стала Главная Полицеймейстерская Канцелярия. Пожары 1736-1737 г. в столице внесли коррективы в дело регулирования архитектурно-строительной деятельности. В 1737 г. срочно создается межведомственная Комиссия о Санктпетербургском строении. В состав комиссии вошли архитекторы П.М. Еропкин, М.Г. Земцов и И.К. Коробов, которые критически оценивали проблемы в организации градостроительства и архитектурного творчества, как на государственном уровне, так и в столице, результатом чего стала разработка положения «Должности Архитектурной экспедиции». На рисунке 3 представлена планировка территории. План озаглавлен, как «Адмиралтейская Крепость», он как раз включает выгоревшие участки. Это Рукописный проектный план территории, прилегающей к Адмиралтейству и ограниченный естественными водными объектами.

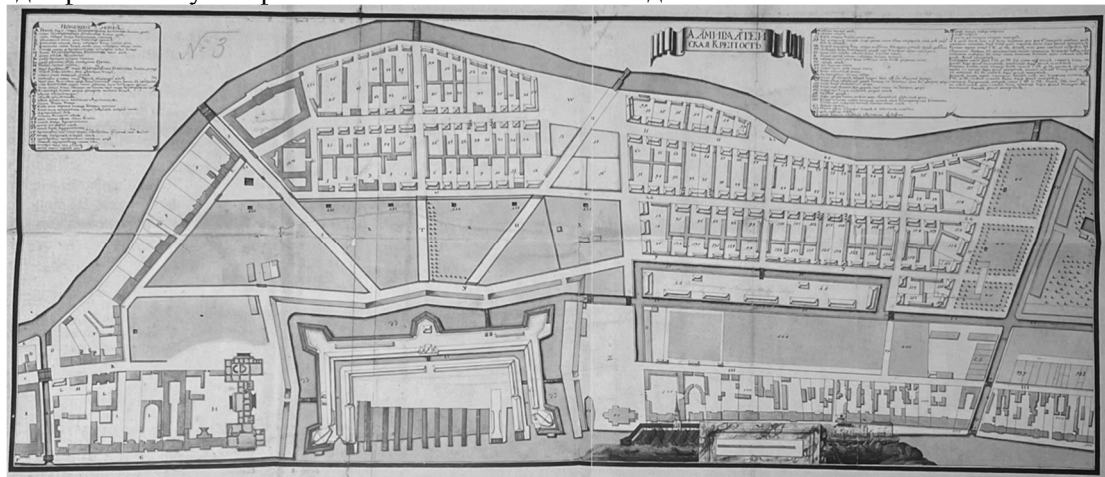

Рис. 3. «Адмиралтейская Крепость».

Fig. 3. "Admiralty Fortress".

Источник: Семенцов С.В., Красникова О.А., Мазур Т.П., Шрадер Т.А. Санкт-Петербург на картах и планах первой половины XVIII века. СПб.: Эклектика, 2004. 436 с.

Важным достижением в градостроительной практике стало утверждение концепции «регулярного города» [11], которую намеревались формализовать этим нормативным документом. Данное определение выражало желание разработчиков реформ систематизировать развитие и выстроить более результативную структуру его администрирования [19]. Благодаря усилиям архитекторов был составлен комплекс мер, призванных решить масштабные проблемы городской среды. С особым вниманием проводился анализ текущей планировочной ситуации в ключевых центрах Российской Империи – Санкт-Петербурге и Москве. Одним из результатов этих работ стало создание обновленного плана развития Санкт-Петербурга, который учитывал актуальные трудности и потенциал расширения города. Также была предпринята работа по оптимизации и изменению расположения отдельных московских улиц с целью улучшения функционирования городской инфраструктуры.

Эпоха, длившаяся с 1741 по 1761 год, в российской истории неразрывно связана с периодом царствования Елизаветы Петровны, наследницей Петра Великого. Этот временной промежуток описывается историками, например, В. Ключевским, как время, когда государство замкнулось внутри придворной среды, демонстрируя существенные изменения в политическом климате. По мнению исследователя Н.А. Евсиной, законы, основанные на градостроительных нормах петровской эпохи, утратили необходимость во времена правления Елизаветы, показывая, что прежние нововведения перестали быть актуальными и не получили полного воплощения [1]. На начальном этапе

предпринимались усилия по возрождению петровских традиций в законодательстве и управлении, что свидетельствовало о желании сохранить связь с прошлыми реформами [15].

Эпоха, которая рассматривается, озаменована триумфом барокко – важной ступенькой в развитии русской культуры. Среди выдающихся деятелей этого периода особо выделяется Бартоломео Растрелли, начавший свою деятельность в России в 1720-х годах. Однако пиком его влияния в области архитектуры и искусства стали 1750-е годы, когда он получил признание как ведущий представитель «елизаветинского барокко». В то же время в крупных центрах, включая Санкт-Петербург, Москву, Киев и другие города, активно трудились известные зодчие, такие как С.И. Чевакинский, А. Ринальди, П.А. Трезини, И.Ф. Мичурин и Д.В. Ухтомский, внесшие существенный вклад в формирование внешнего облика городов. 1750-е годы оказались поворотным моментом в культурном и художественном ландшафте Российской империи благодаря двум знаменательным событиям.

Первое из них было связано с изданием «Плана столичного Города Санктпетербурга с изображением знатнейших оного проспектов, изданный трудами Императорской Академии Наук и Художеств в Санктпетербурге 1753 г.». Можно сказать, что этот план стал, в некотором смысле, подведением итогов 50-летнего периода градостроительной и архитектурно-строительной деятельности, что по своей сути уже является значимым событием (Рис. 4). План выполненный И.Ф. Трускотом, объединил почти 20-летнюю работу начиная еще с Комиссии о Санкт-Петербургском строении и сделанных позже проектных разработок. Этот торжественный план был изящно оформлен М.И. Махачевым (Рис. 5), создавшим цикл из двенадцати рисунков, запечатлевших не только виды реки Невы, но и основные архитектурные памятники города. На этих иллюстрациях представлено ряд знаковых строений, например, Адмиралтейство с его парадной площадью, Невский проспект с ансамблем домов на Мойке, комплекс Государственных коллегий, а также Биржа и Гостиный двор, расположенные на территории Петроградской стороны [12].

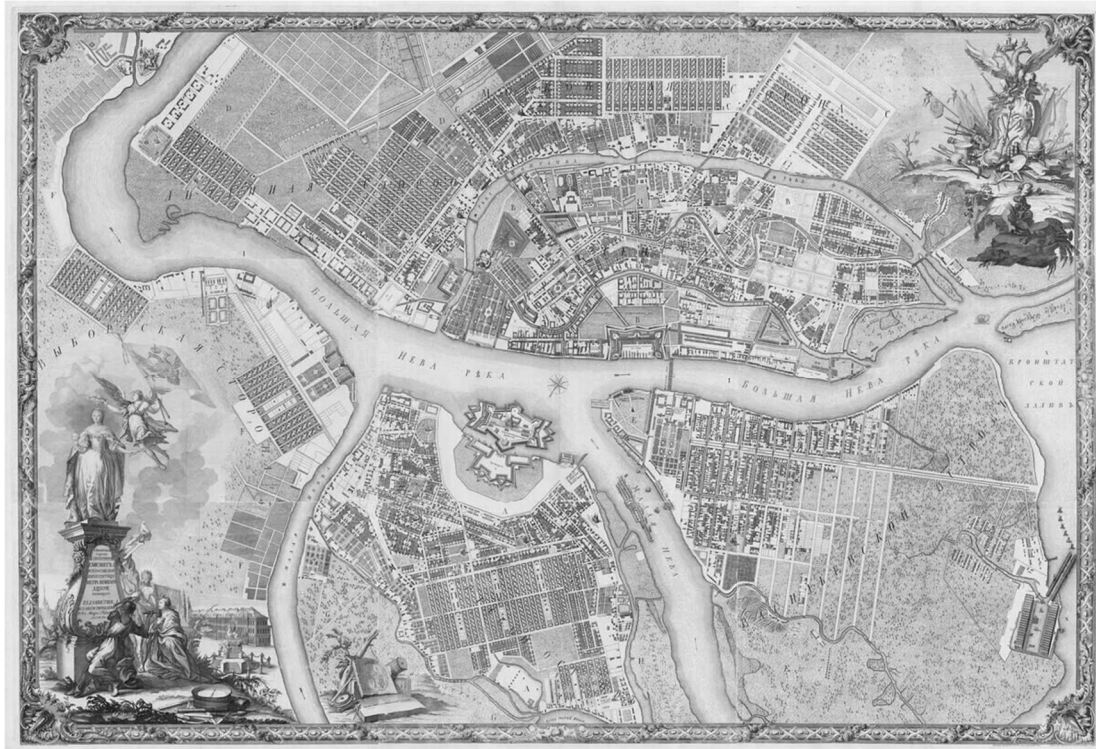

Рис. 4. «Плана столичного Города Санктпетербурга с изображением знатнейших оного проспектов, изданный трудами Императорской Академии Наук и Художеств в Санктпетербурге 1753 г.».

Fig. 4. «Plan of the Capital City of St. Petersburg with an illustration of its most important avenues, published by the Imperial Academy of Sciences and Arts in St. Petersburg in 1753»

Источник: <https://www.prilib.ru/item/357585>

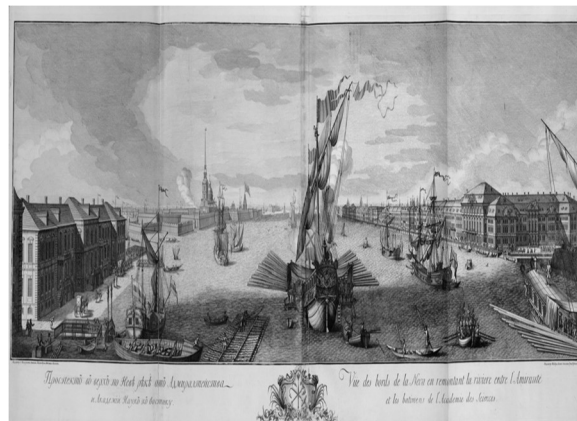

Рис. 5. Одна из гравюр, выполненная по рисунку М.И.Махаева.

Fig. 5. One of the engravings based on a drawing by M.I. Makhaev.

Источник: https://expositions.nlr.ru/ex_map/mozaika_Saint-Petersburg/plans_18_century.php

Эти графические образцы не только демонстрировали красоту и величие столицы, но и подчеркивали преемственность политики Елизаветы с историческими традициями, восходящими к временам правления Петра I. Помимо этого, на гравюрах отображены здания нового образца, среди которых изображены Летний Императорский дворец и новые корпуса напротив Аничковых ворот.

Середина XVIII века была отмечена еще одним из важнейших моментов – официальным признанием Академии художеств как представителя «знатнейших искусств». Эта трансформация тесно связана с учреждением Московского университета в 1755 году и Академии художеств в 1757 году, которые интегрировали творческие дисциплины в научный оборот, кардинально меняя принципы архитектурного образования.

Необходимость реформирования системы профессиональной подготовки архитекторов стала предметом обсуждения еще в 1730-х годах. На тот момент рассматривалось создание учебного заведения под названием «Академия ремесел» в качестве альтернатива существующей «Академии наук». Необходимость архитектурной профессиональной подготовки прозвучало и в трактате «Должности архитектурной экспедиции» [17].

Основание Академии художеств в 1757 году стало поворотным моментом в истории российской архитектуры, положившим начало систематическому обучению будущих архитекторов. На протяжении следующего десятилетия, произошли кардинальные перемены, в организации учебного процесса, определившие методологию преподавания. Одновременно этот период характеризовался сменой художественных ориентиров, связанных с появлением классицизма, как стиля эпохи Просвещения. Академическое освоение нового стилевого направления, с учетом влияния западноевропейской архитектурной мысли, способствовало развитию уникальной архитектурно-художественной трактовки зданий [22].

Первые пять десятилетий XVIII столетия стали переломным этапом в развитии архитектуры и строительства в России, задавшим основные тенденции их будущего становления и развития. Период отличался глубокой трансформацией архитектурной мысли, изменением художественных вкусов и переосмыслением стилистических приоритетов. Благодаря этим переменам появились новые концепции и подходы, повлиявшие на формирование характерного образа архитектурной среды страны [23].

Представленная выше библиографическая основа данного исследования представляет собой труды в области архитектуры и градостроительства с точки зрения исторических и теоретических основ. Прежде всего – это научные и исследовательские труды, в которых авторы дали научную оценку архитектурной практике, что позволяет обоснованно выявить стилевые и эстетические пути развития зодчества. В историческом ключе значимыми являются исследования стилистических основ архитектурного творчества первой половины XVIII века, а именно работы о русском барокко в архитектуре

[3], где приводятся характеристики стиля, особенности его развития в рассматриваемый период. Содержательным источником в этом смысле являются работы Станюкович-Денисова Е. Ю. [4], исследователя развития русской архитектуры, в частности, ее специфики стилистики и формообразования. Особенности Санкт-Петербургской архитектуры, представлены в исследовании Швидковского Д.О. [7] и Семенцова С.В. [15]. Если говорить о теоретических основах архитектурного творчества, из последних работ, следует назвать фундаментальный труд Славиной Т.А. [9], где дается анализ русского зодчества, в том числе и первой половины XVIII века. Все эти труды в определенной мере явились фактологической основой исследования. Важным является и то, что в них не нашло свое отражение связь правовой среды того периода с архитектурно-строительной практикой, творческой деятельности зодчих первой половины XVIII века, которая освещена в данной статье.

Начало трансформационного процесса законодательной базы было положено в Петровский период (1700–1725 гг.). В этот период упраздняются устаревшие институты центральной власти и внедряется новая система административного управления. Ключевым событием является создание Сената – верховного органа, осуществляющего контроль и координирующего работу государственных организаций. Параллельно формируются ведомственные учреждения — коллегии, ответственные за различные направления. Несмотря на желание Петра I архитектурно-строительная деятельность, не нашла своего места в системе учреждений. Законодательные материалы указывают на такие предложения Петра I, как концепция создания института, ответственного за совершенствование инфраструктуры и архитектурно-строительной деятельности в государстве [6]. Хотя эта структура так и не была реализована полностью, сохранилось множество распоряжений, посвященных организации строительства и благоустройства города.

В период с 1725 по 1741 год Российское государство переживало явный конфликт между принципами формального управления и личного влияния. Это существенно повлияло на систему управления государством. Результатами этих перемен стала подмена функций Сената Высшим тайным советом. Это изменение затронуло не только структуру высших органов власти, но и коренным образом трансформировало политическую ситуацию в стране. Ставший теперь главенствующим органом власти - Высший тайный совет, получил широкие возможности воздействия, охватывающие различные аспекты государственной деятельности. Параллельно с этим в рамках тех же реформ были внесены поправки в устройство территорий и функционирование городских органов самоуправления, организованных в Петровский период. Вместо этого произошло возрождение института воеводства в управлении регионами. Воеводы, губернаторы и Судебная палата стали главными действующими лицами, отвечающими за надзор над местными властными структурами [10].

Возвращение к прежним политическим достижениям происходит уже в период правления Елизаветы Петровны (1741-1761 годы правления), дочери Петра I. Так одной из первых инициатив стало решение о воссоздании функций и значимости Правительствующего Сената и некоторых ведомств, ранее упраздненных. Этот процесс стал отражением стремления вернуть устойчивость и порядок в систему управления. Не менее значительным событием стало также и восстановление Городского магистрата, занимавшегося городским управлением, которое внесло вклад в организацию местного самоуправления. Наряду с этим осуществлялись административные преобразования, повлекшие за собой создание новых единиц администрирования, целью которых являлось повышение качества управления и усиление контроля над регионами страны. Одной из приоритетных тем, в законодательной плоскости, является инициатива правительства по созданию нового Уложения, поскольку последнее Соборное уложение было издано в 1649 году [14]. Несмотря, на то, что законы именно в таком формате так и не были сформированы ни в этот период, ни позже, эти инициативы стали основой для дальнейших реформ, оказавших длительное влияние на развитие страны.

Исследования законодательных документов в контексте деятельности государственных органов, осуществляющих проектные и строительные инициативы, позволило сформировать представленную таблицу (Табл. 1). Таблица демонстрирует

характер изменений подходов к самой архитектурно-строительной практики, на основе деятельности государственных органов по проектированию и строительству казенных и гражданских зданий. Материал также способствует выявлению степени влияния на этот процесс и включенности в него верховной власти, что является одной из задач исследования.

Таблица 1

Государственные органы по проектированию казенных и гражданских зданий и сооружений в I половине XVIII века

Уровень подчинения: Имперский: Сенатский	Проектные и строительные организации	1700	1705	1710	1715	1720	1725	1730	1735	1740	1745	1750
	Канцелярия приказов, приказ каменных дел											
	Генерал-полицеймейстерская канцелярия (Санкт-Петербург)				1714							
	Канцелярия от строения				1714	1718 (Москва)						
	Комиссия о Санкт-Петербургском			1709		1723			1737		1746	1762

4. Заключение

Анализ воздействия государственных мер на городскую организацию и строительную сферу в первой половине XVIII века открывает всестороннее понимание строительных практик того времени. Государственные преобразования и законодательные инициативы определяли новую траекторию развития отечественной архитектурно-строительной практики, способствовали становлению структур контроля процесса возведения объектов, влияли на формирование архитектурных школ. Данная работа подчёркивает значимость взаимосвязи между правовыми нормами и художественным направлением в создании архитектурного образа государства.

Рассмотренные этапы структурных изменений законодательного действия на архитектурно-строительный процесс в период с 1700 по 1761 год, позволил сформулировать следующие выводы.

1. Эпоха правления Петра I (с 1700 по 1725 год) связана со значительными преобразованиями, в результате которых Российское государство начало активно интегрироваться в европейскую систему. Император Пётр I запустил серию реформ, охвативших государственное устройство и правовую базу, включая изменения в сфере городского планирования и архитектурно-строительной деятельности. Ключевыми элементами этих нововведений стала трансформация положения городов в правовом поле и применение рациональных подходов к управлению, которые стимулировали прогрессивное развитие городов уже в последующее время.

2. Период между 1725 и 1741 годами, последовавший за уходом из жизни Петра I, определялся непростым политическим климатом. Тем не менее, эта обстановка не смогла сковать прогресс в области зодчества. Именно тогда развернулось масштабные планировочные работы в столице: строительство царских резиденций, жилых и общественных объектов. К середине 1730-х годов были окончательно оформлены юридические рамки реализации, надзора и регулирования строительства, основанные на указаниях высшей власти. Окончательно сложилась практика контроля за выполнением предписаний и законов с области архитектурно-строительной деятельности, этот контроль был возложен на полицейские структуры.

3. Период 1741–1761 годы можно назвать временем подведения итогов и определения перспектив, реализация которых будет осуществляться уже во второй половине XVIII века. Время правления Елизаветы Петровны – это триумф стиля барокко. Архитектурные замыслы в этот период приобрели поистине грандиозный характер, параллельно осуществлялась работа по модернизации действующего законодательства. Несмотря на то, что этот период не был представлен серьезными законодательными инициативами, связанными с преобразованиями в сфере городского благоустройства или строительства, большое значение в этот период, приобретают инициативы изменения в системе архитектурного образования. Был признан приоритет знаний над опытом, что привело к учреждению Академии Художеств.

Список литературы/ References

1. Евсина Н.А. Архитектурная теория в России XVIII в. М.: Наука, 1971. 262 с.
Yevsina N.A. Architectural Theory in Russia in the 18th century. M.: Science, 1971. 262 p.
2. Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России. М.: Искусство, 1986. 344 с.
Kirichenko, E.I. Architectural Theories of the 19th Century in Russia. Moscow: Art, 1986. 344 p.
3. Малиновский К. В. Бартоломео и Франческо Растрелли. СПб.: Левша, 2017. 272 с.
Malinovsky K. V. Bartolomeo and Francesco Rastrelli. St. Petersburg: Levsha, 2017. 272 p.
4. Станюкович-Денисова Е. Ю. Архитектура домов 1720–1740-х годов на набережные каналы Адмиралтейской части: к вопросу о градостроительных принципах Петербурга// Мощно, велико ты было, столетье! сборник научных статей. С.-Петерб. гос. ун-т, Ин-т истории. Санкт-Петербург. 2014. С. 120-135.
Stanyukovich-Denisova E. Yu. Architecture of the Houses of the 1720s–1740s on the Embankments of the Canals of the Admiralty District: On the Question of the Urban Planning Principles of St. Petersburg// Mighty, Great You Were, Century! Collection of Scientific Articles. St. Petersburg State University, Institute of History. St. Petersburg. 2014. P. 120-135.
5. Чирскова И. М. Строительство и благоустройство городов в культурной политике правительства Анны Иоанновны Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология, 2022, № 2. С. 76-90. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-2-76-90
Chirskova I. M. Construction and improvement of cities in the cultural policy of the government of Anna Ioannovna Bulletin of the Russian State University. Series: Literary Studies. Linguistics. Culturology, 2022, No. 2. P. 76-90. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-2-76-90
6. Sementsov S. V. Patterns of origin, formation and spatial movement of the center of Saint-Petersburg in the 1703-1730s. Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering 2019 (TPACEE 2019), Vol. 162, P. 651–654. DOI:10.1051/e3sconf/202016404028
7. Shvidkovsky D. Russian architecture and the West. Yale University Press, 2007, 480 p.
8. Saveliev Y. R. L'architecture du XVII siècle: entre pittoresque, attrait baroque et sobriété classique // Sainte Russie. L'art russe des origines a Pierre le Grand. Paris. 2010. P. 560-569.
9. Славина Т.А. Профессия архитектор. Закономерности архитектурного наследования (по материалам истории русской архитектуры). СПб, 2024. 640 с.
Slavina T.A. Profession of an Architect. Patterns of Architectural Inheritance (Based on the History of Russian Architecture). St. Petersburg, 2024. 640 p.
10. Борисова Е.А. История русской архитектуры. Архитектура Москвы. Т. 14. М.: Государственный институт искусствознания, 2011. С. 80-135.
Borisova E.A. History of Russian Architecture. Architecture of Moscow. Vol. 14. Moscow: State Institute of Art Studies, 2011, P. 80-135.
11. Белецкая Е.А., Крашенинникова Н.Л., Чернозубова Л.Е., Эрн И.В. Образцовые проекты в жилой застройке русских городов XVIII- XIX вв. М. 204 с.
Beletskaya E.A., Krashenninnikova N.L., Chernozubova L.E., Ern I.V. Model Projects in Residential Development of Russian Cities in the 18th and 19th Centuries. Moscow, 204 p.
12. Brumfield Craft W. C History of Russian Architecture Paperback. University of Washington Press. 2004. 752 p.
13. Hatton B. Exploring architecture as a critical act, questioning relations between design, criticism, history and theory Critical Architecture // Architectural Research Quarterly. No. 8(02) 2004. P.105 - 108 DOI:10.1017/S1359135504000132
14. Shvidkovsky, D. The founding of Petersburg and the history of Russian architecture // State Academy of the Fine Arts of Russia, 2005. No. 66, P. 79–97. EDN: MQGYND

15. Sementsov S. V. Regularities of creating in the XVIII – mid XX centuries a regular agglomeration of St. Petersburg – Leningrad and problems of its preservation as a world heritage object. *Advanced Materials Research*, 2017. Vol. 1020, P. 651–654. DOI:10.4028/www.scientific.net/AMR.1020.651
16. Kurbatov, J., Gorunov, V. The fate of the creative legacy in modern architecture in Russia// *Bulletin of Civil Engineers*, 2013, 23 (13). P. 203–206. DOI:10.5829/idosi.wasj.2013.23.pac.90039
17. Grachov N. The formation of Russia as a state-civilization: from ancient Rus to soviet Russia // *Legal concept*. 2025. No. 24(3) P. 21-27 DOI:10.15688/lc.jvolsu.2025.3.4
18. Яковлева А. И. Проблема периодизации истории развития градостроительного законодательства в отечественной историко-правовой науке // *Аспирант и соискатель*. 2011. № 2(62). С. 66-69. EDN: NTHNBB
Yakovleva A. I. The Problem of Periodization of the History of the Development of Urban Planning Legislation in Russian Historical and Legal Science // *Postgraduate and Applicant*. 2011. No. 2(62). P. 66-69. EDN: NTHNBB
19. Пирожкова И.Г. Дидактика правовых источников (на материалах градостроительного законодательства Российской империи) // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*: 2014. №7 (135). С. 90-95. EDN SNJAQD.
Pirozhkova I.G. Didactics of Legal Sources (Based on the Urban Planning Legislation of the Russian Empire). *Tambov University Bulletin. Series: Humanities*: 2014. No. 7 (135). P. 90-95. EDN SNJAQD.
20. Золотарёва, М. В. Регулирование архитектурно-строительного процесса в России в XVIII в. Санкт-Петербург: СПбГАСУ. 2007. 122 с.
Zolotaryova, M. V. Regulation of the Architectural and Construction Process in Russia in the 18th Century. St. Petersburg: SPbGASU. 2007. 122 p.
21. Золотарева М.В. Этапы формирования центра Петербурга в работах художников XVIII-XIX вв.// *Вестник гражданских инженеров*. СПб: СПбГАСУ. 2015. № 5 (52). С.30-39. EDN: VCLBZT
Zolotareva M.V. Stages of the Formation of St. Petersburg's Center in the Works of Artists of the 18th-19th Centuries. *Bulletin of Civil Engineers*. SPb: SPbGASU. 2015. No. 5 (52). P. 30-39. EDN: VCLBZT
22. Zolotareva M. Regulating architectural and civil engineering process in Russia in the 18th-the beginning of the 20th century // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, Vol. 687(5), 2019. P. 76-87
23. Локтева М.А., Иванов В.Г. К истории государственного управления строительством в России// *Государственная служба*. 2017. Т. 19. №3. С. 55-61. EDN: ZDQLDB
Lokteva M.A., Ivanov V.G. On the History of State Construction Management in Russia// *State Service*. 2017. Vol. 19. No. 3. P. 55-61. EDN: ZDQLDB

Информация об авторах

Золотарева Милена Владимировна, кандидат архитектуры, доцент, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: goldmile@yandex.ru, ORCID 0000-0002-5549-7769

Information about the authors

Milena V. Zolotareva, candidate of Architecture, associate professor, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint Petersburg Russian Federation
E-mail: goldmile@yandex.ru, ORCID 0000-0002-5549-7769

Дата поступления: 20.01.2026

Дата принятия: 28.09.2026